

сившегося к англичанам. Если встречается замена упоминания Вольтера ссылкой на «одного из новейших писателей» (13, 6; ср. EW, 9, 59), этого еще не достаточно для вывода, так как ниже в той же самой статье французский просветитель назван прямо своим знаменитым именем (13, 11). При подобной непоследовательности затруднительно понять изъятие «Мемнона» из перечня «французских вздоров», составляющих чтение молодых девушек (18, 18—19): то ли Фризе не был согласен с этой оценкой повести, то ли вообще не хотел о ней напоминать даже в отрицательном контексте. Наконец, две небольшие купюры были, конечно, патристическими умолчаниями: Фризе счел негодим сообщать о том, что «во времена Петра Великого в Санктпетербурге держали много карликов» (EW, 9, 60),⁸⁷ а также что в Финляндии и Эстонии по-прежнему топят избы по-черному, как в средние века в Англии (EW, 4, 28; ср. 11, 28).

Если в разобранных купюрах намечается — пусть и неотчетливо — тенденция к смягчению высказываний, которые могли бы властям показаться «дерзкими» или крамольными, то во всех других (а Фризе часто сокращал свои переводы относительно их источника) не ощущается никакого идеологического мотива. Они могли быть вызваны необходимостью уложиться в заданный объем, непониманием отдельных деталей или пассажей, либо мнением об их второстепенной значимости, наконец, даже небрежностью. Временами они сильно затемняют общий смысл, но нигде не придают нового, не заложенного в исходном тексте.

Не несут этой функции и немногочисленные дополнения, которые внесены в статьи. Так, например, переводя рассуждение о древних певцах-поэтах у разных народов, Фризе щегольнул эрудицией и вставил следующее «краеведческое» замечание: «. . . а из Фишеровой истории о Сибири явствует, что и там в диких народах барды были под названием шаманов» (13, 15; ср. EW, 9, 62). Небольшой фразой расширены строки, посвященные обычаю посылать в заграничное путешествие юношу, окончившего курс обучения: «. . . по нескольких годах прожив в Париже или в других городах нарочитую сумму денег и накопив долгов, которые потом родители с хлопотами выплачивать должны, приезжает он восвояси таков же или еще глупее, как был. . .» (17, 18; ср. EW, 14, [111]). Еще в одном случае краткий отзыв о комедии Джона Драйдена «Неуемный волокита» («The Wild Gallant», 1669) Фризе заключил собственной неуместной ремаркой: «Вот вкус 15 столетия» (13, 10; ср. EW, 9, 60).

Этим исчерпываются мелкие вставки. Пространное отступление от авторского текста в виде добавлений к нему или его подмены встречается лишь единожды — в статье о воспитании молодых людей. Тема была очень близка тобольскому журналу как печатному органу местного Главного народного училища, и Фризе

⁸⁷ В переводе Фризе: «. . . также и при других дворах Европы сие в обыкновении было» (13, 9).